— М-м…

Раннее утро. Стоя перед своим домом, Ицука Шидо потянулся.

Было приятное утро. Хоть на улице прохладно, зато можно было стряхнуть остатки сонливости.

— Что ж, идемте.

— Окна и двери проверила.

— Хорошо.

Сзади послышались голоса девушек. Одна из девушек была в форме средней школы и с белыми ленточками, а на другой была форма старшей школы, и ее волосы были цвета ночи. Это были его младшая сестра, Котори, и одноклассница, живущая по соседству, Ятогами Тока. Эти трое, включая Шидо, готовились пойти в школу.

— Кстати, Тока, где Кагуя и Юзуру? — спросил Шидо, повернувшись к девушке.

Ямай Кагуя и Юзуру — близнецы, которые вместе с Токой живут в особняке по соседству с домом Ицука. Как и Шидо с Токой, они тоже ходят в старшую школу Райзен, но этим утром никто не видел.

— Не знаю, я тоже не видела.

— Ясно. Ну, мы ведь о Кагуе с Юзуру говорим — наверняка они снова устроили гонку до школы…

В этот момент, когда Шидо чесал щеку, открылась дверь особняка и на улицу вышли две девушки. Одна из них имела стройное тело и собранные в косу волосы. У другой — заплетенные в три косы волосы и пышное тело. Черты лица были словно отражением друг друга, и поскольку на девушках была одинаковая форма, отличить их можно было только по прическе, выражению лица, а также по телосложению.

Легки на помине. Это были близнецы, о которых только что говорили — Ямай Кагуя и Юзуру.

— О, Кагуя!

Тока помахала рукой и пошла навстречу сестрам Ямай.

— Доброе ут…

В этот момент вместо Кагуи свою руку подняла стоявшая рядом Юзуру и кашлянула.

— М-м?

Тока недоуменно наклонила голову, и в следующее мгновение Кагуя, словно что-то осознав, вздрогнула.

— Приветствие… вернее, утречка, Тока. Ху-ху-ху, и сегодня моя десница, эм, наливается болью.

— А-ага, доброе… утро?..

Столкнувшись с таким неестественным поведением Кагуи, Тока удивленно наклонила голову в другую сторону.

В это время к Юзуру обратилась Котори:

— Юзуру, доброе утро.

— Ответ…

На этот раз вместо Юзуру ответила Кагуя, но тут же широко распахнула глаза и поспешно отвернулась, и Юзуру, словно ее заменяя, сказала:

— Э-э… Приветствие. Доброе утро, Котори. Прекрасная погода, правда?

— …Да, и правда?..

Котори тоже была озадачена странным ответом Юзуру.

— …

— …

Увидев реакцию Токи и остальных, Кагуя и Юзуру покрылись потом и синхронно и быстро зашагали по дороге в школу.

— Что приключилось между ними?

— М-м…

— Кто знает…

Шидо с девушками озадаченно наклонил голову, провожая сестренок взглядом.

— …

— …

Торопливо шагая по дороге в школу, Кагуя и Юзуру убедились, что вокруг никого нет, и одновременно начали говорить:

— Ху-ху, как бездарно. Я уж забеспокоилась, что тебя сразу же раскроют. Ну, такому новичку, как ты, невозможно скопировать мой образ.

— Контраргумент. Это же касается и тебя. Что это за ответ был?

Юзуру говорила тоном и голосом Кагуи, а Кагуя — голосом и тоном Юзуру, во время их словесной перепалки.

Сонные глаза Юзуру распахнулись, в то время как широко распахнутые глаза Кагуи наоборот, сузились. Тем не менее они не дурачились, и тем более не обменивались душами. Причина этому была очень, очень проста.

Именно. Сестры Ямай, которые похожи друг на друга как две капли воды, носили одежду друг друга.

Кагуя, которая сейчас выглядела как Юзуру, скрестила руки, подчеркивая пышную грудь, и сердито выдохнула.

— Пф, болтай что хочешь! В любом случае первой разревешься ты!

— Насмешка. Я докажу тебе: нет ничего, что бы могла сделать Кагуя и не могла Юзуру. Если хочешь рыдать и молить о прощении — сейчас самое время.

Кагуя и Юзуру зыркнули друг на друга, как дерущиеся собаки, фыркнули, отвернулись и продолжили идти в школу.

◇◇◇

Это случилось вчера.

В одной из комнат особняка Духов, стоящего по соседству с домом Ицука, звучали громкие крики сестер Ямай.

— …Чего?! Юзуру, ты слишком мрачная!

— Несогласие. Не хочу слышать это от той, половину тела которой стыдно показывать людям.

— Ты сравнила меня с буфферином?![1]

1. Вероятнее всего, какая-то понятная японцу ассоциация.

…И так далее. С грозным видом, уже готовясь к драке, Кагуя и Юзуру осыпали друг друга оскорблениями. Для обычно дружных сестер Ямай это было редкое явление. Однако причина этого были довольно тривиальна.

— Ярость. Если говорить о причине, Кагуя, то разве есть без спроса баварский крем Юзуру не плохо?

— Чего?! В таком случае разве не ты съела мой пудинг?! Теперь мы квиты!

Верно. Кагуя по ошибке съела баварский крем Юзуру, а Юзуру — пудинг Кагуи, которые лежали в общем холодильнике.

Если бы здесь был посторонний, то он точно был бы удивлен таким пустяковым поводом. На самом деле даже Кагуя и Юзуру не ожидали, что начнут ссору из-за этого.

Однако стоит гневу вспыхнуть, как он тут же выходит из-под контроля.

— Возражение. Юзуру случайно съела пудинг потому, что только он остался в холодильнике. Это отличается от случая Кагуи, которая по рассеянности съела баварский крем Юзуру, несмотря на то, что в холодильнике было два десерта.

— Разве я не извинилась?! Как бы то ни было, факт остается фактом: ты съела мой пудинг! Разве не странно все сваливать только на меня?!

— Несогласие. Конечно, я не говорю, что здесь нет вины Юзуру, но разве это не потому, что Кагуя ошиблась? Для начала, даже если ты съела не специально, почему не рассказала об этом Юзуру?

— Э-э… Ну э-это…

— Догадка. Кагуя подумала, что если Юзуру совершит такую же оплошность, то это уменьшит вину Кагуи, так?

— Не валяй дурака! Все не так! Это потому… просто мне стало интересно, каков дорогой пудинг на вкус — ответила Кагуя, смущенно отводя взгляд.

Услышав это, Юзуру нахмурилась.

— Изумление. Неужели ты не заметила, что перепутала баварский крем с пудингом?

— Н-ничего не поделаешь! Я в первый раз купила эту марку. Вернее, я подумала: «Что за баварский крем?»

— Смирение. Достаточно. Какой же Юзуру была дурой, когда подумала, что сможет нормально поговорить с Кагуей. Изначальная проблема была в интеллекте, а не в характере.

— Чт?.. — взгляд Кагуи стал острым после слов Юзуру. — Разве нужно быть такой резкой? Кстати, всегда хотела спросить: что это у тебя за слова из двух кандзи?! Добавляешь индивидуальности себе? Думаешь, так выглядишь круче?! Критикуешь меня, но в то же время выставляешь дурой и себя!

— Злость. И это говорит Кагуя, которая развивает чунибё? Это обычная речь. Необразованной Кагуе, вероятно, этого не понять.

— Че ты сказала?! — голос Кагуи сорвался на фальцет.

Слово за слово — спор все больше разгорался и начинал походить на базарную склоку.

— Вот оно! Сама говоришь об образованности и в то же время используешь дурацкие обороты! Значит и я могу так делать!

— Разочарование. Говорила же: если Кагуя так говорит, то, может, ей стоить использовать

более простые выражения? Думаешь, если будешь так говоришь, то станешь казаться авторитетней? Смешно.

— Ош… Ошибаешься! Именно так лучше всего подчеркивается мой величественный вид! Непочтительно так со мной говорить!

— Насмешка. Твой тон изменился, когда ты вспомнила о нем. Действительно изи[2] — до такой степени, что Юзуру может запросто скопировать. В принципе, Юзуру куда лучше Кагуи, поэтому нет ничего, что может Кагуя и не может Юзуру.

2. Не отсебятина, Юзуру действительно использовала англицизм.

— Че-е-е-е?! Че за ересь ты сейчас сказала?! Как ты смеешь так говорить со мной, Дитем Урагана?! Знай же, что этот грех не искупить даже своей головой! Даже если ты — это я!

— Провокация. Тогда не хочешь попробовать?

— Ч-чего?

На лице Кагуи промелькнуло удивление.

— Попробовать?.. Что именно?

— Объяснение. Именно то, что я сказала. Мы устроим состязание, чтобы определить, кто лучше: Юзуру или Кагуя.

— …!

Состязание. Упоминание этого слова заставило брови Кагуи взметнуться. Впрочем, это естественно: для сестер Ямай это слово обладает особым смыслом.

Обычно одному Духу достается одна Сефира. Однако Кагуя и Юзуру были особыми Духами, которые изначально были единым Духом, но по какой-то причине разделились на двоих. И поэтому рано или поздно им, изначально единому существу, суждено снова стать одним Духом. Но при этом в одном теле может быть только одна личность. Другими словами, выживет лишь один. И чтобы выяснить, чья личность будет главной, Кагуя и Юзуру сражались уже 100 раз.

— Уверенность. Если может Кагуя, то сможет и Юзуру. И наверное, Кагуя безосновательно уверена, что также нет ничего, что могла бы Юзуру и не может Кагуя.

— Что за злобная формулировка?! — недовольно воскликнула Кагуя.

Однако Юзуру невозмутимо продолжила:

— Призыв. Если Кагуя действительно может сделать что-нибудь из того, что может Юзуру — пожалуйста, докажи это.

— Что мне прикажешь сделать?

— Ответ. Все просто: завтра с утра на один день Кагуя станет Юзуру, а Юзуру станет Кагуей.

— Э? — Кагуя широко распахнула глаза. — Мне… стать Юзуру?

— Подтверждение. К счастью это или нет, но у нас схожие черты лица. Если изменить прическу, то нельзя будет отличить нас… Только вот по внешности.

— А… Понятно.

Поняв мысль Юзуру, Кагуя скрестила руки на груди.

— Имеешь в виду, чтобы я оделась как ты, а ты оденешься как я, и мы будем отыгрывать роль друг друга целый день?

— Согласие. Все верно. Впрочем, не думаю, что Кагуя сможет достойно заменить Юзуру.

— Это мои слова! Юзуру меня никогда не заменить!

Кагуя и Юзуру встали друг напротив друга в боевую стойку и с выкриком «Ха!» раскинули руки. Затем Кагуя распустила свои волосы, а Юзуру — собрала свою косу на затылке. Следом Кагуя слегка прищурилась, чтобы создать атмосферу скуки, ну, а Юзуру, наоборот, распахнула глаза, придавая своему лицу жизнерадостное выражение.

Стоит сказать, что меньшего от близняшек и не ожидалось: так ловко они в два действия «поменялись ролями».

— Ох, ты прямо как я, Юзуру.

— Ответ. Кагуя тоже. Похожа на…

— М? Что такое?.. А…

В этот момент взгляды Кагуи и Юзуру дружно скользнули по груди друг дружки, и их глаза

округлились.

Верно. Конечно, лица у них одинаковые, однако сейчас у «Кагуи» была пышная грудь Юзуру, в то время как у «Юзуру» — скромная грудь Кагуи.

Десять минут спустя.

— Давящая боль. Больно, Кагуя.

— Заткнись! Потерпи еще немного!

— Просьба. Пожалуйста, хватит. Дальше Юзуру сможет прикрыться своими актерскими способностями: пересилю себя и сыграю человека, который проливает слёзы от того, что не созрел в пубертатном периоде.

— Что?! Если ты так скажешь, что мне делать послезавтра?!

— Понимание. Действительно… Тогда скажем, что Кагуя не могла больше терпеть свой комплекс, поэтому решила наконец использовать подкладки.

— Кх!..

В ответ Кагуя стянула сараши[3] еще сильнее. Тому была своя причина: в конце концов в отличие от Юзуру, Кагуе пришлось положить в свой бюстгальтер подкладки, чтобы сделать свою грудь больше. Более того, одной подкладки не хватило, чтобы воспроизвести размер Юзуру, поэтому пришлось добавить еще несколько.

3. Сараши (яп. □□, дословно «белая ткань») — хлопковая или льняная ткань, которую обматывают вокруг груди под кимоно.

— У-у, какое унижение… Что за фигня? Сколько тут вообще сантиметров?!

Пока Кагуя скрипела зубами, раздался болезненный голос Юзуру:

— Вспоминание… Помню, что было около 90 сантиметров, но… честно говоря, эта тяжесть мешает… Разве движения Кагуи не должны быть более свободными?

— …

На лице Кагуи всплыла изящная улыбка.

— Кара небес.

— …! Крик. Больно-о-о-о!..

Несмотря на ангельский лик, вены на руках Кагуи взбухли.

Болезненный голос Юзуру заполнил комнату.

◇◇◇

Вернемся обратно в настоящее.

— Терпение. Гх…

Юзуру, выглядящая сейчас как Кагуя, пропускала мимо ушей все слова учителя, терпя туго сдавившую ее грудь сараши. Сейчас шла математика, однако, если говорить на чистоту, ей было совсем не до нее. Но все же пока ей удавалось хорошо играть роль Кагуи.

Конечно, использовать незнакомую речь было неудобно, но похоже, что одноклассники пока еще ее не раскусили.

Внезапно Юзуру посмотрела на Кагую: та массировала свои плечи. Похоже, ее плечи затекли из-за непривычного веса. Кагуя убрала руки от плеч, возможно, из-за того, что почувствовала взгляд Юзуру.

— Вдох. Пф…

Юзуру тихонько выдохнула через нос и отвернулась. Похоже, пока у Кагуи тоже все хорошо, но это лишь вопрос времени, когда она раскроет себя.

…Тут прозвенел звонок, извещая об окончании урока.

— М? Что ж, на сегодня все. Пусть каждый повторит изученный материал, — запоздало сказал учитель математики, завершая урок.

По команде Юзуру встала и поклонилась, после чего сжала кулак, напрягая разум. Поскольку была вероятность, что на уроке учитель мог бы попросить ее отвечать, она старалась не расслабляться, но этот перерыв даже более важен, если она хочет победить Кагую.

Впрочем, нервничать так сильно тоже не надо.

Это всего-лишь ежедневная рутина Кагуи, здесь не должно быть ничего слож…

— …?!

Дойдя в мыслях до этого места, Юзуру слегка приподняла брови. Причина проста: кто-то сзади положил ей руку на плечо.

Соблюдая осторожность, чтобы случайно не использовать свой привычный стиль общения, Юзуру обернулась. Она узнала ученицу с длинной челкой. Это была ее одноклассница, Химукаи Эйко. Почему-то ее правая рука была перебинтована. Может, она поранилась?

Хоть Юзуру и Кагуя живут в одной комнате и на выходных часто вместе веселятся, они не приклеены друг к другу 24 часа в сутки. Разумеется, в школе они тоже проводят время в кругу друзей независимо друг от друга: Кагуя со своими товарищами, Юзуру — со своими.

Эйко как раз одна из друзей Кагуи. Юзуру с ней не особо общалась, но, кстати говоря, видела, как та общалась с Кагуей.

Пока Юзуру пребывала в размышлениях, Эйко заговорила:

— Время завета настало. Направимся же, Гермес!

— Сомнение. А?..

Из-за неожиданного обращения Юзуру невольно наклонила голову.

Эйко с сомнением прищурилась.

— Час «Собрания мудрецов» пробил. Неужто я не поведала тебе об этом на прошлой неделе?

Юзуру не понимала ее, но поняла, что Кагуя, вероятно, пообещала ей что-то.

Она преувеличенно кивнула и, стараясь, насколько это возможно, соответствовать поведению Кагуи, ответила:

— А… а-а, правда?.. Тогда выдвигаемся…

— Ага. Диона и Артемида тоже ждут.

— …Х-хорошо.

…Что это? Если честно, я совсем не хочу идти никуда.

Юзуру чувствовала, как ее ноги сами по себе ходят повернуть назад. Но на не может отказаться, пока притворяется Кагуей.

Юзуру позволила Эйко утащить ее из класса.

— Кстати, а ведь сегодня «Собрание мудрецов»…

После звонка и окончания четвертого урока. Кагуя почесала щеку, искоса наблюдая, как Юзуру куда-то повела ее одноклассница Эйко (нет, стоит называть ее сейчас «Онир»[4]?)

— Интересно, у Юзуру будет все в порядке? Надо было предупредить ее, чтобы сегодня не шла туда… — Кагуя сильно покачала головой, прогоняя мысль, на мгновение появившуюся мысль. — Нет, она заслужила это. Пусть узнает, насколько я крута.

Сердито вздохнув, она откинулась на спинку стула. Конечно, съедать баварский крем Юзуру без разрешения было нехорошо, но она была слишком зла. Неважно, по какой причине, но ведь Юзуру съела пудинг Кагуи! Более того — она усомнилась в интеллекте Кагуи.

Я просто случайно съела тот баварский крем, потому что никогда не видела его прежде…

— Эй, Юзуру-чан.

— А?..

Пока Кагуя раздраженно кривилась, ее вдруг позвала одноклассница. Ее юбка могла похвастаться невероятно коротким подолом, а из-под рукавов блейзера выглядывали

длинноватые рукава великоватого кардигана. Легкомысленная и вечно витающая в облаках девушка, если просто стоять рядом с ней, кажется, что даже воздух вокруг становится слаще.

Звали ее Агата Юа. Кагуя с ней практически не разговаривала, но часто видела ее вместе с Юзуру.

— Э-э… Ответ. Что такое, Юа?

— Не против, если мы пообедаем вместе с Асуми-чан и остальными? Хочу обсудить кое-что.

— Ответ. Без проблем.

— Что с тобой, Юзуру-чан? Ты сегодня что-то постоянно одним и тем же отвечаешь.

— …! Ответ. Это… — взволнованно ответила Кагуя. Она поняла, что ничего кроме «ответ» и не использовала.

Похоже, Юзуру делает это по привычке, но выразить свои действия и чувства всего двумя кандзи оказалось неожиданно тяжело.

Кагуя резко покачала головой и продолжила, чтобы не было затяжной паузы:

— …Угольно-черный. Обед. Идем вместе.

— Э, почему внезапно ты стала такой зловещей? Юа страшно.

— Чистилище. Это просто твое воображение. Кстати, что за разговор?

После того, как Кагуя перевела разговор в другое русло, Юа мило завертелась и ответила:

— У меня новый парень, но меня кое-что беспокоит. Вот я и подумала, что Юзуру-чан сможет мне что-нибудь посоветовать.

— …Что?

Забыв произнести в начале двухсимвольное слово, Кагуя наклонила голову.

— Благодарю, что пришли. Давайте начинать наше «Собрание мудрецов».

Обеденный перерыв.

В таинственной комнате с плотно зашторенными окнами раздался голос подозрительного человека.

Юзуру сейчас в школе, в которой никого кроме учеников не должно быть… но типа, гордо напялившего черную мантию и с маской, закрывающей лицо, иначе как словом «подозрительный» нельзя было описать.

— …

Однако, без сомнений, Юзуру сейчас была не в том положении, чтобы в чем-то его упрекать: ее тоже заставили вырядиться в наряд, похожий на того ученика (кстати, все его называют Зевсом).

— …Сомнение. Что же это такое?.. — тихо пробормотала она, осматривая комнату.

Вокруг круглого стола расселись несколько учеников, одетых так же, как и Юзуру. Среди них была и притащившая Юзуру сюда Эйко (вернее, здесь ее зовут «Онир»).

Словно не замечая состояние Юзуру, все включились в обсуждение:

— Есть только одна причина, по которой я мог собрать вас здесь: «Ассоциация» дотянулась даже до этого места и теперь мы не можем игнорировать ее.

— Э… То есть, Зевс, ты хочешь сказать…

— Да. Судный день, описанный в свитках Мертвого моря, близится.

— Не может быть!.. Неужели ты намерен пробудить Зверя Апокалипсиса?

— Ты не страшишься Гибели богов[5]?

5. «Гибель богов», «Сумерки богов», или «Закат богов» (нем. Götterdämmerung) — опера Р. Вагнера, завершающая цикл «Кольцо нибелунга».

— Хм. В таком случае мы не можем просто промолчать.

— Верно. Но чтобы спасти мир от гибели, потребуются Три священных сокровища[6].

6. Три священных сокровища (яп. □□□□□) — регалии японских императоров: зеркало Ята-но кагами, меч Кусанаги-но цуруги и яшма Ясакани-но магатама.

— Однако для начала мы должны одолеть «Привратника».

— …

Юзуру бросило в пот от обсуждения, которое тут развернулось. Звучало столько сложных слов, что было трудно уловить суть, и в конце концов Юзуру совсем перестала понимать, о чем все говорят.

Затем Зевс, вероятно, посчитав поведение Юзуру подозрительным, спросил:

— Что случилось, Гермес? Обычно Вы разговорчивы, а сегодня не произнесли ни единого слова. Как необычно.

— …! А, нет… Ничего такого.

— …? Ну ладно. Мы готовы выслушать Ваше мнение.

— …?! Мнение?.. Ну, эм… а…

Тема обсуждения внезапно переключилась, и Юзуру растерялась. Члены «Собрания мудрецов» обратили на нее удивленные взгляды.

— Что-то не так. Это точно Гермес?

— Неужели рука «Ассоциации» дотянулась до нас?! Подонок, снимай маску!

— …!

Юзуру вздрогнула от слов других учеников в масках. Она умело все преодолела до этого — как теперь она может дать раскусить себя?

Прогнав прочь из головы смущение, она вскочила и сбросила мантию.

— Ху, ху-ху-ху… Ха-ха-ха-ха-ха!!! Довольно бояться «Ассоциации»! Зловещий глаз вашего покорного слуги уже определил местоположение Трех священных сокровищ!

— О-о-о?!

Ученики в масках округлили глаза в ответ на полные уверенности слова Юзуру.

— Меньшего и не ожидалось от Гермеса.

— Верно. Где это место?

— Это… Точно! Всё следует воле «Хаоса»… при схлопывании вероятностного пространства ответ проявится на множестве из нуля и единицы!

Юзуру сама не понимала, что несет. Однако ученики вдруг положили руки на подбородок, пробормотав «Вот оно как…», и зачем-то принялись активно делать заметки.

— Хм… Теперь хотелось бы услышать подробнее о Священных сокровищах.

— Ну… — замямлила Юзуру.

Вот так: в конце концов, все ее слова были лишены даже толики смысла, Юзуру лишь воспроизвела манеру речи Кагуи. Казалось, стоит ей открыть рот, и вся маскировка тут же рассыпится. Даже странно, что этого до сих пор не случилось.

Однако дальше Зевс неожиданно произнес:

— …Все-таки меч, зеркало и яшма — старое клише. Нужно что-то поориginальнее.

— …А?

Ситуация резко изменилась, и Юзуру растерялась.

Остальные ответили:

— Нет, нам важно придерживаться основ. Не лучше ли тогда адаптировать эти три элемента в соответствии с современными реалиями?

— Да, верно, было бы в самый раз что-нибудь, что заставило бы людей подумать: «Ого, неужели эта история не старое клише?»

— Хм, но если намешать кучу разных мифом, разве все не выйдет из-под контроля? Как же все согласовать?

— Нет-нет, разве Гермес сейчас не подсказал нам? На множестве из нуля и единицы! Другими словами, весь этот мир — игра!

— …! В-вот оно что! Тогда все можно будет объяснить!

— …Вопрос. О чем вы вообще говорите? — спросила Юзуру. Мысль, которая и так изначально была непонятной, стала еще более запутанной.

Все удивленно наклонили голову.

— О чем, спрашиваешь? Мы же пытаемся придумать, о чем будет наша новая работа.

— «Собрание мудрецов» — это встречи для обмена идеями, которые мы устраиваем, когда у кого-то из членов литературного клуба проблемы с сюжетом.

— Кстати, перед выпуском газеты клуба или наградой «Новичок года» число встреч увеличивается.

— Ох, спасибо за неожиданную идею, Гермес.

— …Понимание. Вот оно что.

Выслушав долгие объяснения, Юзуру тяжело вздохнула. Когда ее внезапно привели в это место, она растерялась, но сейчас наконец все прояснилось. Такой способ помощи как раз в духе Кагуи.

Однако расслабляться было рано: ученики в масках вновь посмотрели на Юзуру, держа в руках свои заметки.

— Гермес, мы готовы записать Ваше следующее пророчество. Вымышлен ли этот мир? Если да, то кто его создал?

— Неужели бог, стоящий выше других божеств?

— Раздумья. Ну… эм…

Глаза Юзуру заметались по комнате от замешательства из-за большей, чем раньше, настойчивости других.

Перенесемся в угол кабинета класса 2-3, где собрались за обедом и оживленно болтали девушки.

— …Так вот, этот парень, как бы это сказать… слишком невинный и даже не пытается ничего сделать.

— Но разве «это» не в порядке вещей?

— …

— Хоть ты так и говоришь, но за месяц мы ни разу не целовались. После кино, походов по магазинам или кафешкам я спрашивала у него: «Что будем делать дальше?», и знаешь, что он отвечал? «Тогда на сегодня все?» Нет, нет, нет и нет! В такие моменты он должен говорить «Идем дальше!».

— Ох, звучит раздражающе… И вообще, что девушке в такой ситуации делать? Сама она ведь не может предложить такое.

— …

— Да, вот именно! Но может, мне тогда самой это предложить? Вот я и подумала: может, Юзуру-чан научит меня способу, как бы невзначай преподнести это ему?

— Э-эх?!

Внезапно разговор перешел на нее, и Кагуя удивленно вскрикнула.

— Чего? Что случилось, Юзуру-чан? Ты вдруг странно вскрикнула.

— А еще ты с самого начала ни слова не проронила. С тобой все хорошо?

— Падший. Я-я в порядке.

Кагуя замотала головой. По ее лицу стекал холодный пот.

…Она понимала: как у нее есть свой круг общения в школе, так и у Юзуру тоже есть друзья — только вот Кагуя и понятия не имела, какие темы они обсуждают.

Конечно, Кагуя тоже девушка, и у нее была так называемая девчачья болтовня, но разговор вдруг резко изменился, поэтому было очень трудно что-либо ответить.

— Ну же, разве мой нынешний парень — не целиком и полностью заслуга Юзуру-чан и ее совета? Я и подумать не могла, что прямой контакт в стиле Ямай будет настолько эффективным.

— Точно-точно! Кстати, ты ведь говорила, что у тебя еще кое-что припасено, да? Расскажи-ка!

— А, ну-у…

На лице Кагуи проступил пот. «Что, черт возьми, за «прямой контакт в стиле Ямай»? — хоть Кагуя тоже была Ямай, она никогда о таком не слышала.

Вероятно, посчитав поведение Кагуи странным, Юа и остальные девушки наклонили головы.

— Что с тобой, Юзуру-чан? У тебя покраснело лицо.

— Эй, она сейчас вылитая Кагуя-чан.

— …?!

Кагуя вздрогнула. Она не могла провалиться в таком месте.

Сдерживая сердцебиение, она в притворном спокойствии прочистила горло.

— Адское пламя. Н-ну хорошо. Юзуру расскажет вам о техниках Ямай.

— О-о!

— Я ждала этого!

Пока девушки хлопали ей, Кагуя начала лихорадочно размышлять. Пару секунд спустя она прокашлялась.

— Нарака[7]. Н-например, гуляя вместе, можно в непринужденной манере взяться… мизинчиками…

7. Нарака (яп. □□) — понятие буддизма, обозначающее ад, мир адских существ (нараков), которые испытывают муки за свои деяния (карма).

Под конец Кагуя залилась краской.

Юа и Асуми сначала озадаченно посмотрели на нее, а затем дружно рассмеялись.

— Ох, что сегодня с тобой творится, Юзуру-чан? Так невинно.

— Зато очень мило. Но ты мне уже об этом рассказывала, разве нет?

— Э… что?!

Тогда… надо что-то более радикальное?

Под полными надежды взглядами Кагуя в отчаянии схватилась за голову.

◇◇◇

— Вздох. Ха-а…

«Собрание мудрецов» завершилось, и Юзуру, пошатываясь, шла по коридору.

Несмотря на то, что она смогла построить сложные словарные конструкции, смогла выжить в том месте, если бы она продолжила в том же духе, то наверняка выдала бы свою настоящую личность. По правде говоря, Юзуру даже хотела мельком взглянуть, какая история выйдет из всего того, что она наплела.

— Вздох. Наконец все закончилось.

Тяжело вздохнув, Юзуру достала из кармана смартфон, чтобы посмотреть время. До пятого урока было еще немного времени. Ничего страшного не случится, если немного передохнуть до начала занятий.

С такими мыслями Юзуру направилась в класс, когда вдруг кто-то опять окликнул ее со спины:

— О-о, вот так совпадение, Иллюзорная Ночь!

— …?

Задумавшись об этом странном имени, Юзуру обернулась… и в следующее мгновение сощурилась.

В этом нет ничего удивительного. То была ученица, которая, судя по всему, была вдобавок ко всему еще и старшеклассницей. Под пиджаком у нее была толстовка с капюшоном в панковском стиле, а на запястьях и шее позвякивали серебряные украшения. Кроме всего прочего, за спиной у нее висел громоздкий гитарный футляр.

Если Юзуру правильно помнила, то эта ученица состояла в готик-панк группе клуба легкой музыки, которая нравилась Кагуе. А ее имя… Ширануи[8] Хидзуми Лилиенберк.

8. Фамилия пишется теми же кандзи, что и название оптического феномена ширануи (□□□, «неизвестные огоньки»).

Юзуру где-то слышала, что это её ненастоящее имя, впрочем, в этой индустрии такое в порядке вещей. Кроме того, она назвала Юзуру «Иллюзорной Ночью». Похоже, что это еще одно прозвище Кагуи. Сколько же вообще имен у нее?

— Что привело тебя сюда, Ширануи?

— О чем ты? О котодама моего «Ангира»[9], Иллюзорная Ночь! Я здесь по поводу лирики для новой песни, о которой просила тебя.

9. Котодама (яп. □□, «душа слова») — понятие, обозначающее связь между произнесенным словом и сверхъестественными атрибутами.

Ангир (ум. 1295) — один из тангутских полководцев, служивших Монгольской империи.

— …Уточнение. А?

Юзуру удивленно уставилась на Ширануи. Однако та, не обратив внимание на сказанные в стиле Юзуру слова, достала из нагрудного кармана лист бумаги и развернула его. Там было много сложных кандзи, которые нравятся Кагуе, и рядом с ними примостили странные слова на немецком.

— Мое сердце затрепетало, когда я впервые увидела твой текст. Никогда бы не подумала, что существует такой человек, который может создавать котодама, настолько сильно резонирующие с моим миром.

— А, э… вот как?

Ширануи принимала то одну, то другую позу. По щекам Юзуру заструился пот.

— Прости, лирика пока еще не закончена. Думаю, к завтрашнему дню я, скорее всего, доделаю, поэтому, пожалуйста, приходи завтра, — ответила Юзуру.

Состязание Юзуру и Кагуи длится всего день. Пусть Кагуя завтра сама как-нибудь с этим разбирается.

— Аха-ха, о чем ты, Иллюзорная Ночь? Разве твои котодама — не отражение души? И им нужна какая-то подготовка? — однако Ширануи почему-то рассмеялась, затем сняла со спины чехол и достала черную гитару. — А теперь покажи же мне, как вот сейчас безо всякой подготовки ты выдашь очередной гениальный текст, что ты это обычно и делаешь!

Она взмахнула медиатором и прямо посреди коридора начала играть. Ученики с любопытством принялись глазеть на этот неожиданный концерт.

Юзуру, привыкшая к повседневной манере разговора Кагуи, каким-то образом могла бы разобрать ее слова… Но проблема в том, что сейчас надо было импровизировать под музыку.

— Замешательство. Угх…

По правде говоря, Юзуру было очень стыдно, но сейчас она не Юзуру, а Кагуя… Нет, Иллюзорная Ночь. У нее не было выбора, кроме как сделать это.

— Т-темное… чистилище?

— Темное чистилище!

Ширануи повторила под аккомпанемент с трудом вырвавшиеся из Юзуру слова.

— Падшего ангела, э-э… крылья?

— Падшего ангела крылья!

— …Guten tag[10]?

10. Guten tag — «Добрый день» на немецком.

— Guten Taaaaaaaaaaag!

…В итоге это позорное выступление, близкое к наказанию, продолжалось до тех пор, пока на шум не пришел учитель.

— …Блин, и о чем только они болтают?

Жалуясь в слух самой себе, Кагуя плеснула на лицо воды из раковины, но щеки все равно продолжали пылать. Впрочем, это было ожидаемо: Кагуе пришлось читать Юа и Асуми лекцию о любви. Хоть ей и удалось в итоге успешно сбежать в туалет, но чтобы отразить яростный натиск, Кагуе своей способностью нести бред приходилось сводить воедино то, что можно и то, что нельзя. Причина, по которой лицо Кагуи все еще было красным, была не в непристойных разговорах между девушками, а из-за диких фантазий, которые она изложила.

Что ж, впрочем, ей удалось как-то не раскрыть себя. Протяжно вздохнув, Кагуя вытерла руки и лицо платком и вышла из туалета.

Но в этот момент…

— А! Я нашла тебя, Юзу-сэмпай! Вот где ты была!

— Чего?

Лицо Кагуи слегка дрогнуло, когда она обернулась на внезапный голос. Она увидела одинокую девушку, махавшую рукой. Определенно, то была Кашии Эна из клуба дизайна одежды. Юзуру с ней тоже время от времени болтает.

Снова предчувствуя проблемы, Кагуя повернулась к ней.

— Пекло. Что такое, Эна?

— О чем ты говоришь? Разве не ты обещала, что побудешь моделью сегодня?! Все ждут тебя!

— Ярко-красный. А, а-а… Точно. Извини.

— Ну же, поторопись.

— А!.. Подо…

Не дожидаясь ответа Кагуи, Эна схватила ее за руку и быстро зашагала по коридору. Затем она открыл дверь кабинета домоводства и затащила Кагую туда. В тот же миг девушки, находившиеся там, как одна уставились на нее.

— О, пришла! Чем занималась, Юзуру-чи?

— Угасание. П-простите, просто…

— Да без разницы. Время поджимает, так почему бы тебе просто не примерить это? — сказала ученица в очках и показала наряд, лежащий на столе. Платье еще не было готово, но материал использовался очень красивый. Кагуя невольно вздохнула, почувствовав приятные ощущения от такой ткани.

— Давай, быстрее, быстрее.

— Таинственность. Хорошо. Тогда…

Кагуя потянулась к пуговицам формы, но, вспомнив про свою грудь, остановилась.

Верно. Хоть благодаря удобствам цивилизации грудь Кагуи стала такого же размера, что и у Юзуру, но если снять одежду, трюк сразу же раскроется.

— Пылающее небо. Я-я переоденусь в той комнате…

— Э? Ты можешь и тут.

Девушки удивленно наклонили головы, но Кагуя, словно уклоняясь от расспросов, криво улыбнулась, схватила платье и пошла в соседнюю комнату. Затем чтобы никто не увидел, она быстро стянула с себя форму, неуклюже надела платье и вернулась обратно.

— Кружение. Ну как? — спросила Кагуя, встав в простенькую позу.

Девушки дружно завизжали:

— Кья-я! Юзу-сэмпай очаровашка!

— Как я и думала, у тебя замечательная фигура. Все-таки попросить тебя стать моделью — превосходная идея.

— Ты сделала это, глава! Такими темпами в этот раз мы победим на конкурсе!

И так далее — в комнате царил гам.

Однако ученица в очках, которую назвали главой, с серьезным лицом уставилась на Кагую.

— Хм…

— …? Что-то не так, глава?

— Да нет, просто такое чувство, что эти пропорции немного отличаются от тех, что я видела раньше.

— …?!

Слова главы перепугали Кагую.

— Ге-гегемония. Вовсе нет, Юзуру всегда естественна, — ответила Кагуя слегка повышенным голосом.

Глава некоторое время что-то бормотала, а потом почесала щеку.

— Хм… наверное, я просто слишком много думаю, — предположила глава и скрестила руки.

Кагуя вздохнула с облегчением.

— Ладно, Юзуру-чи, теперь надень это, пожалуйста. Я хочу проверить все размеры.

— Святой демон. Без проблем. Что там дальше…

У Кагуи перехватило дыхание. И неудивительно: глава держала сексуальное нижнее белье, в котором было невозможно скрыть реальный размер груди.

◇◇◇

Прозвенел последний звонок, все уроки на сегодня окончены.

— Вздох. Ха…

В классе внезапно поднялась суматоха, и Юзуру, уставшая и душой и телом, тяжело вздохнула. Сегодня произошло столько вещей, о которых и подумать было невозможно. Юзуру предполагала, что притвориться Кагуей будет легкой задачей, но кто бы мог подумать, что она постоянно участвует в таком количестве мероприятий, о которых Юзуру ничего не знала.

— Впечатление. Кагуя тоже усердно трудится… — произнесла Юзуру тихим голосом, чтобы никто не услышал.

Возможно, благодаря прошедшему времени или сегодняшнему опыту, ее злость на Кагую постепенно утихла, и вместо злости в груди поселилось странное чувство, напоминающее своего рода уважение. Было столько самонадеянных слов вроде «Что может Кагуя, смогу и я». Несмотря на то, что внешне они похожи, внутри они совершенно отличаются — Юзуру и Кагуя понимали это лучше, чем кто-либо другой.

Переживая, что если ее поймает еще один знакомый Кагуи, ее секрет раскроют, Юзуру быстро собралась и вышла из класса, чтобы как можно быстрее оказаться дома.

Но в тот момент, когда она собиралась покинуть школу…

— Кагуя! Я заждалась! — прилетел откуда-то спереди энергичный голос.

Посмотрев туда, Юзуру увидела группу учениц, ждавших ее около входа. На всех была форма с надписью «Женский футбольный клуб старшей школы Райзен».

— …

У Юзуру появилось плохое предчувствие. Она почувствовала, как ее датчик опасности, который она успела натренировать сегодня, запустил сигнал тревоги.

Словно подтверждая опасения Юзуру, девушка — судя по всему, капитан команды — вышла вперед и схватила ее за руку.

— Спасибо, что согласилась помочь. Серьезно, мы очень благодарны.

— …Просто на всякий случай хочу уточнить: с чем помочь?

— М? О чем ты? Разве ты не пообещала помочь нам в этом матче?

— …

Худшие опасения стали реальностью. По лицу Юзуру полился пот.

Не обращая внимание на реакцию Юзуру, ожидавшие позади члены команды сжали ладони и с энтузиазмом произнесли:

— Ты нас правда выручила. Наши оппоненты — постоянные участники токийского турнира, клуб при университете Сэнджо. Но если с нами будет Кагуя-сэмпай, то мы обязательно победим!

— А?

— Эй, соберись. Если проиграем, команду придется распустить. Ты ведь не будешь небрежной только потому, что с нами Ямай?

— Распустить… команду?..

— Да! Но благодаря придуманной Кагуей-сэмпай формации «Боевое построение приносящих несчастье духов и призраков: божественный тип» можно не волноваться о победе!

— …

— Ох… Рассчитываем на тебя, Ямай!

— … Я отойду в уборную ненадолго.

Члены команды уставились на нее сияющими глазами. Юзуру вернулась в школу, схватившись за ноющий от боли живот.

— У-устала…

Безумный день подошел к концу. Занятия закончились. Кагуя без сил развалилась на парте Юзуру.

К слову, поскольку Кагуя само собой не могла показаться перед всеми в нижнем белье, она начала придумывать различные отговорки и со звонком удрала на урок. Надо будет сказать Юзуру, чтобы она потом еще раз проверила размеры.

Затем Кагуя вдруг вспомнила о своей ссоре с Юзуру и сухо улыбнулась.

— На Юзуру действительно много кто полагается… — обронила она, тяжело вздыхая.

«Стать такой же, как и Юзуру… Хоть я так и сказала, но это слишком самонадеянные слова», — пришло ей на ум.

Играя Юзуру весь день, Кагуя вновь осознала, насколько удивительна ее сестра.

Что ж, как бы то ни было, день закончился. Похоже, Юзуру уже пошла домой, поэтому Кагуя тоже стала собираться.

…Думая так, она приподняла лицо.

— Хм? — вдруг нахмурилась она.

За дверью классной комнаты пряталась ученица и сверлила Кагую взглядом. То была ученица из класса 2-1, Хасунума Сакико.

— Сглаз. Чего тебе?

— Хья!..

Сакико вздрогнула от громкого голоса Кагуи и упала задом на пол.

— Демон повержен. Т-ты не ушиблась?

В панике Кагуя подбежала и протянула руку. Затем Сакико взяла ее за руку и поднялась, безостановочно извиняясь: «Простите, простите».

— Простите меня, Юзуру-сан. Вечно я доставляю Вам неприятности.

— Иллюзия. Нет, ниче… «вечно»? — удивленно наклонила голову Кагуя, не договорив. Она уловила в словах Сакико кое-что странное.

Словно подтверждая подозрения Кагуи, Сакико кивнула.

— П-пожалуйста, сегодня мне вновь нужна Ваша помощь.

— …Священная война. Хочу уточнить на всякий случай, какое у тебя дело сегодня? — спросила Кагуя, у которой по лбу струились ручьи пота.

Сакико задрожала от стыда и смущенно ответила:

— А? Мне… нравится Сугияма-кун из класса 2-2… Когда я Вам рассказала об этом, Вы посоветовали положиться на Вас… Разве нет?

— …Отчаяние.

Лицо Кагуи задергалось от таких неожиданных новостей. Она почти невольно закричала: «Почему именно сегодня ты пообещала помочь ей с этим, Юзуру-у-у-у-у-у?!»

— П-простите, что-то не так? Как Вы говорили, я передала письмо, где попросила встреться с ним после занятий за школой…

— …Бездна. П-по-положись на меня. Я готова… Сейчас только заскочу в туалет ненадолго.

Пошатываясь, Кагуя побрела по коридору, схватившись за ноющий от боли живот.

— …Беда. У меня проблемы.

Сидя в кабинке женского туалета, Юзуру в отчаянии схватилась за голову.

Впрочем, ничего удивительного. В конце концов, ей предстоит сыграть в матче, от которого зависит судьба всего клуба. План Кагуи, так называемая формация — загадка для нее. И ко всему прочему, в этой сараши, обернутой вокруг груди, Юзуру не может свободно двигаться. В таких условиях у нее не было уверенности, что она сможет противопоставить что-нибудь сильной школе.

Однако это не значит, что она может убежать. По словам девушек из команды, Кагуя — ключевой игрок в этом матче. Если ее не будет, игра окажется проигранной. Тогда клуб придется распустить (хотя Юзуру не понимала, как команда могла оказаться в подобной ситуации) и имя Кагуи будет опозорено.

— Крик. Что же мне делать?!

Играть — ад. Сбежать — тоже ад.

Юзуру кричала, рвя на себе волосы.

В этот момент…

— А-а-а-а-а-а! Что мне делать?!

Оказавшись в тупике, Кагуя сбежала в туалет, где сейчас сидела, уткнувшись в колени и укрыв голову руками.

У нее не было уверенности в том, что она сможет помочь с признанием. Ответственность была столь велика, что ее чуть не стошнило.

Плохо. Очень плохо. Похоже, что у Юзуру было что-то на уме, но Кагуя знала только лицо и имя Сакико и впервые услышала о каком-то Сугияме из класса 2-2. Времени на придумывание плана не было.

Когда у Кагуи попросили любовного совета, она совсем не ожидала, что эта работа будет настолько деликатной. Если ничего не сделать, девушку гарантированно отвергнут.

Признание в чувствах. Парень, который неловко отвергает его. Сакико грустно улыбается. «Ха-ха-ха… Ничего. Я понимаю. Так и знала, что ты мне откажешь. Спасибо за все, Юзуру-сан. Теперь мне легче».

И на следующий день на крыше школы находят пару туфель и предсмертную записку…

— А-а-а-а-а-а-а!!!

Кагуя посинела от разыгравшейся в ее голове дикой мысли.

Хоть мысли Кагуи были и слишком пессимистичными, сейчас было не время пытаться сохранить самообладание.

Все верно. Сакико сказала, что уже позвала Сугияму за школу. Если она продолжит убегать реальности, свернувшись клубком и будет сидеть здесь, то, может тогда Сугияма уйдет до того, как отвергнет Сакико?

Но если Кагуя выйдет…

— А-а-а-а! Что же мне с этим всем делать?! — закричала она, откидываясь к стенке.

И в этот момент…

Верно. В этот момент…

— …! Реакция. Только что…

— …?! Э?.. Этот голос…

Кагуя и Юзуру — обе сидели в туалете, схватившись за голову.

…Услышав крик из соседней кабинок, обе одновременно широко распахнули глаза.

◇◇◇

— Капитан, с Кагуей-сэмпай все хорошо? Она уже довольно долго в туалете. Может быть, она плохо себя чувствует?

— Хм…

Капитан скрестила руки с задумчивым лицом.

Конечно, поведение Кагуи сегодня ей казалось странным. Почему-то сегодня она была нежнее и про игру не помнила. На мгновение ей даже показалось, что она перепутала Кагую с ее сестрой-близнецом Юзуру. Однако такой размер груди мог быть только у Кагуи; бюст Юзуру же размером с футбольные мячи. Не похоже, что она могла перепутать их даже на расстоянии.

Но в таком случае, как предположил кохай, ей и правда не здоровится?

Если так, то плохо дело. Вся сегодняшняя стратегия основывается на Кагуе, без нее

невозможно победить команду Сэнджо.

— Хм-м…

— …Ха, ха-ха-ха-ха!

Капитан тихонько застонала, вспоминая болезненный опыт, но в этот момент, словно прогоняя ее тревоги прочь, раздался бодрый смех.

— Чт?!

— Э-это же!..

— Оп!

Пока все были удивлены, из окна второго этажа выпрыгнула фигура. Перекувыркнувшись в воздухе, она приземлилась на навес над входом и затем спустилась.

— Пусть услышат те, кто далеко! А те кто близко, пусть увидят своими глазами! И пусть воздают хвалу славному имени Ямай Кагуя — дитя свирепой Бури и грозного Урагана! — провозгласила Кагуя, пока ее пиджак развевался на ветру.

Игроки на мгновение были ошеломлены таким эффектным появлением, но затем пришли в восторг.

— Офигеть! Кагуя-сэмпай в превосходной форме!

— Похоже, наши опасения были напрасны!

— Сердце бьется еще сильнее, чем прежде!

— Это для снижения сопротивления воздуха?!

Все без исключения превозносили Кагую. Приободрившись от сердечной похвалы (хотя слова некоторых прозвучали довольно странно), Кагуя подняла высоко кулак.

— Отлично! Тогда, воины, за мной! Я покажу вам сладкий вкус победы!

— О-о-о-о-о!!!

Все откликнулись боевым кличем на призыв Кагуи.

— И-интересно, Юзуру-сан в порядке?

Ожидая возвращения Юзуру в классе 2-3, Сакико нервно постукивала пальцами. Прошло уже больше 20 минут, как Юзуру убежала в туалет. Сакико переживала, что Юзуру стало плохо.

Кстати говоря, Юзуру была немного сама не своя. Почему-то ее поведение было беспокойным. И от первого слова веяло какой-то зловещестью. Она в плохом настроении? Или же она намекала, что признание пойдет по плохому сценарию?

— …

Сакико посмотрела на часы в углу класса и нервно сглотнула. Ей некуда спешить, но скоро должно настать время встречи с Сугиямой за школой.

Чтобы не вызывать сомнений, Сакико подписала свое письмо. Другими словами, если Юзуру из-за болей в животе не сможет помочь, ей не останется другого выбора, кроме как пойти на встречу одной.

Если ее признание отвергнут, ее сердце будет разбито. А если она не пойдет на встречу, то станет гнусной девушкой, которая разыграла шутку с Сугиямой.

— …!

Но стоит Сакико подумать, как она идет к Сугияме одна, ее ноги начинают дрожать и она готова просто сесть и сдаться. Ее язык заплетался даже от обычного разговора — что уж говорить о признании.

— …Прибытие. Извини за задержку.

Когда Сакико опустила в молитве глаза, она услышала этот голос со стороны двери.

— Юзуру-сан! Вы в порядке?

— Утверждение. Я заставила тебя поволноваться, Сакико. Теперь все хорошо. Юзуру научит тебя одной уловке. Увидев очарование Сакико, он моментально влюбится.

— Б… большое спасибо!

Слова Юзуру, которая отличалась от предыдущей и была полна уверенности, помогли Сакико немного расслабиться.

Из первого слова исчезла вся зловещесть, а грудь, казалось, стала побольше, чем раньше. Это и есть та аура, о которой она слышала?

— Руководство. Времени нет. Идем, Сакико.

— Х-хорошо!

Сакико энергично кивнула и последовала за богиней победы.

◇◇◇

Вечером того же дня.

Шидо то и дело бросал взгляды в гостиную, пока занимался ужином на кухне.

Причина проста: в гостиной уже сидели Тока, Котори и пара других Духов, но…

— Да нет же, Юзуру действительно потрясающая, я снова это поняла. Как бы это описать? Идеальный сверхчеловек? Мне никогда не сравниться с тобой.

— Отрицание. Это не так. Без сомнений, Кагуя невероятна. Юзуру тебе не соперник, не могу сдержать восхищение.

— Не думаю, что это так. Ох… Извини, что вчера съела без спроса твой баварский крем. Я купила его сегодня, он лежит в холодильнике. Съешь потом?

— Раскаяние. Прости меня тоже. Юзуру тоже купила пудинг. Пожалуйста, съешь его.

Сестры Ямай, сидя рядом друг с другом, держались за руки, словно возлюбленные, и обменивались приторно-сладкими фразами. Их отношения, и так обычно довольно близкие, сегодня были еще ближе.

Шидо горько улыбнулся, пока по щекам стекал пот.

— Что на вас нашло? Разве сейчас вы не чересчур близки?

Кагуя и Юзуру синхронно гордо выпятили грудь.

— Это вполне естественно, Юзуру не была бы моей половиной, если бы не могла стать воплощением мудрости мира.

— Хвастовство. Естественно восхвалять Кагую, чье великолепие достигает небеса.

И они начали тыкать друг друга пальцами.

— Ха-ха-ха…

Шидо не знал, что могло произойти, но решил, что это хорошо, что они так ладят. Когда он встретил их утром, вокруг них витала атмосфера враждебности.

— Ох, точно, — вспомнив про утренние события, Шидо снова повернулся к сестрам. — Кагуя, Юзуру, почему вы переоделись друг в друга? Это опять одно из ваших состязаний?

— Э?

— Изумление. Ты заметил, Шидо?

Кагуя и Юзуру удивленно округлили глаза. Они считали, что никто ничего не заметил.

— Ну, это ведь очевидно. Так ведь? — спросил Шидо, поворачиваясь к другим Духам.

Тока и Котори, которые столкнулись с сестрами Ямай утром, одновременно кивнули.

— Да. Маскарад очень хороший… Особенно у Кагуи. Потом расскажешь, как ты этого добилась.

— Ага. Выглядели точь-в-точь, но запахи отличались.

— …

— …

Услышав, что сказали другие, Кагуя и Юзуру уставились друг на друга и…

— Пф, ха-ха-ха-ха-ха! Видишь? Я все-таки не могу сымитировать Юзуру!

— Широкая улыбка. Фу-фу-фу-фу-фу. Похоже, что все-таки Юзуру было тяжело подменять Кагую.

Кагуя и Юзуру одновременно рассмеялись.

— Ч-что с ними?

— М-м?

Глядя на загадочное поведение сестер, Шидо и остальные девушки переглянулись.

Команда "Inter DeKaDa":

Перевод с японского — Kanobu

Редактура — Rinne Rakuen

Языковой консультант — rahfv2

Сервер команды: discord.gg/9xZWJ4t

http://tl.rulate.ru/book/11418/991914